

Криминалистика: вчера, сегодня, завтра.2023. № 4.
Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Vol. no.4

Научная статья
УДК: 343.242

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НАЗНАЧЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Екатерина Николаевна Бархатова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, solncevelvet@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируется эффективность иных мер уголовно-правового характера, предлагаются способы ее повышения, решаются вопросы совершенствования уголовно-правовых норм о данных мерах. Исследованы цели каждой меры уголовно-правового характера, исходя из чего проанализирована целесообразность выделения в законе конкретных мер. Проведен обзор мнений относительно законодательной регламентации иных мер уголовно-правового характера. Проведено соотношение иных мер уголовно-правового характера с иными смежными институтами, рассмотрена возможность объединения нескольких институтов в один. Рассмотрено влияние иных мер уголовно-правового характера на рецидивную преступность. Особое внимание уделено конфискации имущества с позиций расширения пределов ее применения. Сделан акцент на двойственной правовой природе судебного штрафа, нарушающей структуру построения Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации и логику применения закона. Оценен порядок применения принудительных мер медицинского характера, не позволяющий в полном объеме достигнуть цели обеспечения безопасности. Особое внимание обращено на категорию «существенность вреда», не получившую должного освещения в нормативных документах, что повлекло противоречия в ее оценке, а, соответственно, способствовало формированию разных подходов к решению вопроса о применении или неприменении принудительных мер медицинского характера. Сделан вывод о различном происхождении причин, по которым та или иная мера уголовно-правового характера мало применяется на практике либо, несмотря на активное применение, не приносит ожидаемых результатов. Предложены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, а также в соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся особенностей назначения судебного штрафа, фактов и обстоятельств, подлежащих оценке судом при принятии

такого решения, а также урегулирования порядка применения конфискации имущества к лицам, совершающим незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Рекомендовано разъяснить на законодательном уровне понятие «существенность ожидаемого вреда», определяющую окончательное решение о применении принудительных мер медицинского характера к конкретному лицу.

Ключевые слова: иные меры уголовно-правового характера, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, существенность ожидаемого вреда, уголовно-правовое воздействие.

Для цитирования: Бархатова Е.Н. Об особенностях назначения и эффективности иных мер уголовно-правового характера // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2024.

ABOUT FEATURES OF PURPOSE AND EFFECTIVENESS OTHER MEASURES OF A CRIMINAL LEGAL NATURE

Ekaterina N. Barkhatova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
solncevelvet@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the effectiveness of other measures of a criminal law nature, suggests ways to improve it, and addresses issues of improving criminal law norms on these measures. The goals of each measure of a criminal legal nature have been studied, based on which the feasibility of highlighting specific measures in the law has been analyzed. A review of opinions regarding the legislative regulation of other measures of a criminal legal nature was carried out. The correlation of other measures of a criminal legal nature with other related institutions was carried out, and the possibility of combining several institutions into one was considered. The influence of other measures of a criminal legal nature on recidivism is considered. Particular attention is paid to the confiscation of property from the standpoint of expanding the scope of its application. Emphasis is placed on the dual legal nature of a judicial fine, which violates the structure of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation and the logic of application of the law. The procedure for applying compulsory medical measures, which does not allow fully achieving the goal of ensuring safety, has been assessed. Particular attention is paid to the category of «substantiality of harm», which has not received adequate coverage in regulatory documents, which has led to contradictions in its assessment, and, accordingly, contributed to the formation of different approaches to resolving the issue of the use or non-use of compulsory medical measures. It is concluded that there are different origins of

the reasons why this or that measure of a criminal legal nature is little used in practice or, despite its active use, does not bring the expected results. Proposed amendments to the Criminal Code of the Russian Federation, as well as to the corresponding resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, concerning the specifics of imposing a judicial fine, facts and circumstances to be assessed by the court when making such a decision, as well as regulating the procedure for applying confiscation of property to persons committing illegal trafficking narcotic drugs and psychotropic substances. It is recommended to clarify at the legislative level the concept of “substantiality of expected harm”, which determines the final decision on the application of compulsory medical measures to a specific person.

Key words: other measures of a criminal legal nature, compulsory measures of a medical nature, confiscation of property, court fine, exemption from criminal liability, significance of expected harm, criminal legal impact.

For citation: Barkhatova E.N. Ob osobennostyakh naznacheniya i effektivnosti inyh mer ugolovno-pravovogo haraktera [About features of purpose and effectiveness other measures of a criminal legal nature]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024,

Введение

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает возможность применения различных форм уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, носящих как карательный, так и профилактический характер. Раздел IV УК РФ объединяет в себе положения о таких мерах уголовно-правового характера, как принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф. Данные меры преследует различные, но пересекающиеся цели. Так, принудительные меры медицинского характера направлены на предупреждение новых негативных проявлений со стороны лица, которому они назначены по факту совершения им деяния, представляющего угрозу для общества. Кроме того, данные меры призваны оказать помощь такому лицу путем его оздоровления и возвращения в общество.

Цель конфискации имущества заключается в восстановлении социальной справедливости и предотвращения совершения новых преступлений (в случаях, когда изымаются орудия и средства совершения преступления или средства, за счет которых финансировалась преступная деятельность).

Судебный штраф применяется с целью обеспечить безопасность общества за счет гуманного отношения к лицу, совершившему преступление, но раскаивающемуся и характеризующемуся положительно.

Таким образом государство демонстрирует свое великодушие и доверием гражданам, укрепляя авторитет закона в обществе.

Вместе с тем, несмотря на очевидно положительные побуждения законодателя, в последнее время эффективность иных мер уголовно-правового характера, так же, как и их регламентация вызывает сомнения. Например, М.Ю. Дворецкий указывает, что законодатель до сих пор концептуально и окончательно не определился с построением системы иных мер уголовно-правового характера [1, с. 117]. М.Р. Васильева и вовсе называет иные меры уголовно-правового характера доктринальной абстракцией [2, с. 148].

Основная часть

Относительно отдельных мер в науке уголовного права высказываются мнения о недостаточности регулирования. Так, М.В. Бавсун указывает относительно принудительных мер медицинского характера: «...законодатель данную сферу жизнедеятельности человека практически полностью игнорирует, оставляя по сути все на откуп ведомственному регулированию. При этом именно уголовно-правовое регулирование обозначенных в работе проблем страдает в большей степени. Так, несмотря на достаточно длительную историю существования принудительного лечения в стационарных условиях лиц, страдающих психическими расстройствами, в Уголовном кодексе Российской Федерации до сих пор не определена правовая природа данной меры» [3, с. 180].

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2018 по 2022 годы свидетельствуют о том, что принудительные меры медицинского характера применяются в среднем с одной и той же частотой, относительно конфискации имущества наблюдается рост числа фактов ее применения, а количество случаев назначения судебного штрафа, наоборот, сократилось практически в два раза в 2022 году по сравнению с 2019 годом.

Год	Общее число осужденных	Число лиц, к которым применены принудительные меры медицинского характера	Число лиц, к которым применена конфискация имущества	Число лиц, к которым применен судебный штраф
2022	578 751	7 835	4 195	20 311
2021	565 523	7 642	3 463	36 690
2020	530 998	7 064	2 580	56 979
2019	598 207	7 866	2 616	52 462
2018	658 291	8 171	2 459	33 329

Таблица 1. Сведения о числе примененных мер уголовно-правового характера в Российской Федерации за период с 2018 по 2022 год.

Снижение числа случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа обусловлено тем, что Верховный Суд Российской Федерации фактически усложнил процедуру применения данной меры, указав, что «...для применения к обвиняемому судебного штрафа первостепенное значение имеют возмещение ущерба или принятие мер по заглаживанию вины иными способами. Но освобождать от уголовной ответственности можно не за любые социально одобряемые действия, а только за те, которые касаются вреда, причиненного данным конкретным преступлением. И при этом суд в каждом случае вправе решать, достаточно ли предпринятых виновным действий «для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить его от уголовной ответственности»¹.

Структура преступлений в зависимости от того, применены ли к лицам, их совершившим, та или иная мера уголовно-правового характера, сформировалась следующим образом.

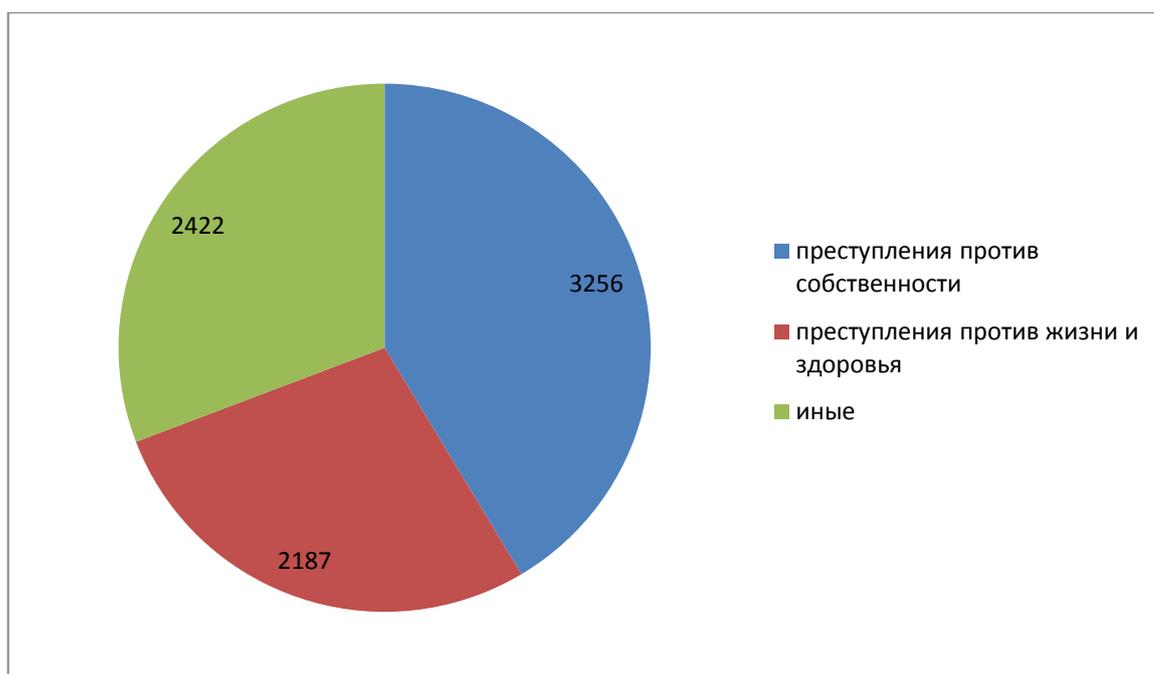

Рис. 1 Структура преступности по критерию «Применение к лицам, совершившим преступления, принудительных мер медицинского характера» (в Российской Федерации в 2022 году).

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Конфискация имущества в 2022 году в преимущественном большинстве случаев применялась по уголовным делам о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности (в основном по делам о незаконном обороте наркотиков) – 2 547 случаев из 4 195 (60,7%).

Судебный штраф в половине случаев применяется по делам о преступлениях против собственности (10 694 из 20 311 в 2022 году, или в 52,7% случаев)².

Если сравнивать в динамике процентное соотношение числа лиц, к которым применены соответствующие иные меры уголовно-правового характера, с общим числом привлеченных к уголовной ответственности, то получаются следующие результаты.

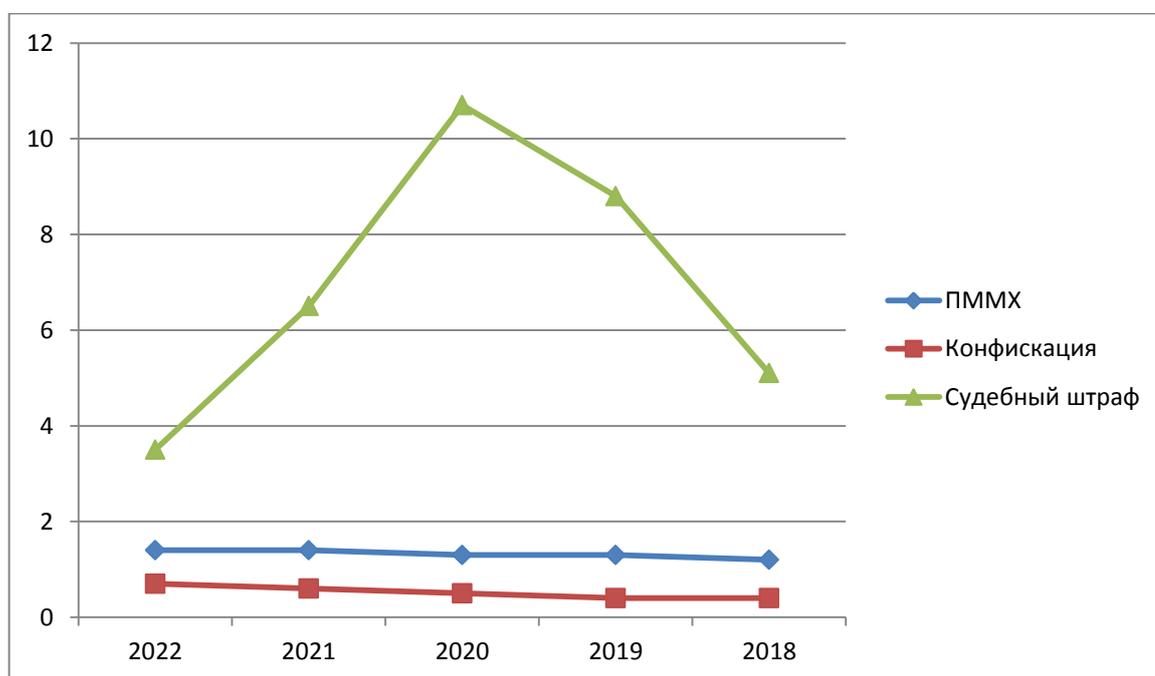

Рис. 2. Процентное соотношение числа лиц, к которым применены соответствующие иные меры уголовно-правового характера, с общим числом привлеченных к уголовной ответственности в динамике за период с 2018 по 2022 год (в Российской Федерации).

Анализируя категорию дел, по которым применяются данные меры, следует сделать вывод, что конфискация имущества применяется недостаточно эффективно. Так, например, возможности конфискации имущества при расследовании преступлений против собственности трудно переоценить. Массовая доля преступлений против собственности в общей

² Отчеты Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2018, 2019, 2020, 2021 и 2022 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 19.12.2023).

структуре преступности ежегодно составляет в среднем 50%. Вместе с тем, данные о примененной конфискации имущества свидетельствуют о том, что такой ресурс по указанным преступлениям правоприменителем не используется. Возможно, тому есть объективное объяснение – значительная часть преступлений против собственности совершены неизвестными лицами, установить которых не представляется возможным. Разумеется, решить вопрос о конфискации имущества в данном случае также невозможно.

Интересен вопрос о том, насколько часто лица, освобожденные от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, снова совершают преступления. По данным за 2022 год из общего количества осужденных 5 317 ранее уже привлекались к уголовной ответственности, но были освобождены от нее по нереабилитирующим основаниям, к каковым, в частности, относится и судебный штраф³. Таким образом, определенная доля лиц, которым государство предоставило кредит доверия, не оправдывают последнее.

В качестве промежуточного вывода следует указать, что имеющийся уголовно-правовой ресурс в виде иных мер уголовно-правового характера в ряде случаев используется правоприменителем не достаточно активно, с другой стороны – не является ожидаемо эффективным. Причем следует отметить закономерность: меры, применяемые более активно в результате менее эффективны (как можно убедиться на примере судебного штрафа), более эффективные же меры (конфискация имущества) применяются реже (в сравнении статистических данных из таблицы 1).

Наряду с разрешением вопроса об эффективности иных мер уголовно-правового характера, необходимо рассмотреть проблемы их назначения.

Принудительные меры медицинского характера. По смыслу ст. 97 УК РФ такие меры могут быть назначены лицам, указанным в ч. 1 данной статьи, только если имеющиеся у них психические расстройства (исключающие вменяемость или не исключающие таковой) могут повлечь причинение данными лицами иного существенного вреда, либо связаны с опасностью для себя или других лиц.

Существенность ожидаемого вреда как оценочная категория не получила разъяснения в уголовном законе. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» также не раскрывает содержание категории «существенный вред», однако, в п. 17 данного постановления указывает, что о

³ Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 19.12.2023).

возможности причинения лицом иного существенного вреда может свидетельствовать, в том числе, его склонность к совершению причинению вреда жизни или здоровью как своих или, так и третьих лиц, а также к совершению иных общественно опасных действий (изъятию чужого имущества, поджогов, уничтожению или повреждению имущества). По смыслу закона с учетом указанных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации можно заключить, что существенный вред заключается в совершении преступления. Вместе с тем, следует акцентировать внимание на том, что в вышеуказанном постановлении в качестве существенного вреда фигурируют в основном преступления против личности и собственности, а также преступления, дополнительным объектом в которых выступают жизнь, здоровье или собственность потерпевшего. Полагаем, что такой подход необоснованно сужает круг возможных общественно опасных последствий. Любое преступлений уже в силу того, что нашло отражение в уголовном законе, является достаточно опасным, чтобы быть признанным существенным вредом. В этой связи считаем целесообразным рекомендовать Пленуму Верховного Суда Российской Федерации конкретизировать определение существенного вреда указав, что под таковым следует признавать возможность причинения лицом вреда собственным жизни или здоровью, а также совершение любого преступления, ответственность за которое предусмотрена уголовным законом.

Кроме того, сам факт назначения принудительных мер медицинского характера только в случаях, когда от лица ожидают последующего общественно опасного поведения, заставляет задуматься. В литературе справедливо отмечается: «Поскольку лицо, страдающее психическим расстройством, становится объектом внимания уголовного права только при совершении уголовно наказуемого деяния, его опасность понимается как высокая степень вероятности (риск) совершения нового деяния, предусмотренного нормами Особенной части УК РФ» [4, с. 177]. Так, например, сегодня судебно-психиатрическая экспертиза показала, что человек не опасен, но в дальнейшем обстоятельства его жизни изменились, что спровоцировало совершение им нового общественно опасного деяния. Ст. ст. 23-24 закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» устанавливают случаи необходимости освидетельствования больного, в том числе без его добровольного согласия или согласия его законного представителя, в частности, в случаях ухудшения его психического состояния, могущего привести к совершению им противоправных деяний, опасных для окружающих. Вместе с тем, момент такого освидетельствования может быть упущен ввиду объективных причин и если лицо не находится на лечении в стационаре. Как следствие – совершение нового общественно опасного деяния. В связи с этим, а также

учитывая приоритет профилактики над действиями постфактум, полагаем, что принудительные меры медицинского характера должны применяться ко всем лицам, совершившим уголовно наказуемое деяние в состоянии невменяемости, либо если психическое расстройство наступило у них после совершения преступления, либо преступление совершено ограниченно вменяемым лицом. Единственное требование в данном случае – установление причинно-следственной связи между психическим расстройством и совершенным преступлением.

Конфискация имущества. В доктрине уголовного права сложилось неоднозначное отношение к статусу конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера. Трудности при установлении правовой природы конфискации имущества в новом ее качестве приводят к низкой эффективности ее как меры уголовно-правового характера при назначении ее судами [5, с. 39-40].

Указанные в законе случаи конфискации имущества вызывают вопросы. Так, ч. 1 ст. 104¹ УК РФ четко определяет преступления, в результате совершения которых незаконным путем получены деньги, ценности или иное имущество, подлежащее конфискации. Считаем такую конкретизацию излишней ввиду очевидности факта приобретения имущества преступным путем при совершении преступлений, основанной на диспозиции нормы, указывающей на обязательность или возможность наступления таких последствий.

Вопрос вызывает и тот факт, что в том же п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ относительно отдельных составов указывается на обязательное наличие корыстных мотивов при совершении преступления для того чтобы у правоприменителя появилась возможность использовать ресурс конфискации имущества. Полагаем, что зависимость применения конфискации имущества от наличия корыстных мотивов не должна устанавливаться, поскольку цель конфискации не кара и не исправление осужденного, а восстановление социальной справедливости – вернуть или компенсировать потерпевшему утраченное им. Кроме того, целью конфискации имущества выступает предупреждение новых преступлений, например, незаконного сбыта или приобретения имущества, приобретенного преступным путем.

Кроме того, считаем целесообразным применять конфискацию имущества к лицам, совершившим сбыт наркотических средств или психотропных веществ, независимо от установления факта получения ими оплаты за наркотики в виде денег, ценностей, иного имущества, криптовалюты. Полагаем, в таких случаях у данных лиц должно изыматься имущество на сумму, соответствующую стоимости сбытых ими наркотических средств или веществ, определяемой по среднерыночной стоимости таких веществ, находящихся в законном обороте.

Судебный штраф. Одним из вопросов, до сих пор не нашедших отражения в УК РФ с момента появления в нем главы 15², остается вопрос о правилах назначения судебного штрафа при совокупности преступлений. Неясно, как в этом случае определять размер судебного штрафа, распространяются ли на судебный штраф правила назначения наказания (частичное или полное сложение, либо поглощение менее строгого наказания более строгим). Учитывая ч. 2 ст. 3 УК РФ, суд не может распространить правила назначения наказания по совокупности преступлений на процедуру назначения судебного штрафа. При этом применение судебного штрафа в случаях совершения лицом нескольких преступлений небольшой или средней тяжести допускается. На это указывает Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», отмечая в п. 16.1, что подобный факт не препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ. Вместе с тем, суды, вынужденно пренебрегая принципом законности, применяют закон по аналогии, назначая судебный штраф по правилам назначения наказания. Так, Хасавюртовским районным судом Республики Дагестан лицо признано виновным в совершении 5 эпизодов преступной деятельности (ч. 2 ст. 159 УК РФ), назначен судебный штраф по каждому эпизоду в размере 20 тыс. руб., суд применил ч. 2 ст. 69 УК РФ и путём частичного сложения судебный штраф был установлен в размере 55 тыс. руб. [6, с. 167].

Полагаем, в данном случае вопрос должен состоять не в правилах назначения судебного штрафа, а в наличии возможности освободить лицо от уголовной ответственности по данному основанию при совокупности преступлений. Тот факт, что лицо совершило не одно, а несколько преступлений, указывает на злостный характер его действий, повышенную степень общественной опасности самого лица, препятствующие его освобождению от уголовной ответственности. Можно допустить, что лицо совершило два преступления по неосторожности⁴, в таком случае действительно можно рассмотреть вопрос об освобождении его от уголовной ответственности (разумеется, если соблюдены все необходимые условия). Однако такая ситуация возникает не часто, представляет собой идеальную совокупность и является в большей степени исключением из правила. К примеру, лицо причинило по неосторожности вред здоровью

⁴ Указываем именно два, но не более, поскольку совершение череды разнообъектных преступлений по неосторожности вряд ли возможно, а повторность в современном уголовном законе приводит к изменению категории преступления, что в принципе препятствует освобождению от уголовной ответственности по какому-либо из оснований, предусмотренных главой 11 УК РФ, в т. ч. в связи с назначением судебного штрафа.

потерпевшего (ч. 1 ст. 118 УК РФ) и также по неосторожности уничтожило или повредило имущество последнего (ч. 1 ст. 168 УК РФ). Данные последствия наступили в результате одного действия, например, неосторожного обращения с огнем. Согласимся, что для подобных случаев необходимо установить норму в законе, регламентирующую правила назначения судебного штрафа и определения его размера при освобождении лица от уголовной ответственности за совокупность преступлений.

Соответствующие изменения должны быть внесены и в п. 16.1 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Например, должно быть указано, что судебный штраф может назначаться при освобождении лица от уголовной ответственности за совокупность преступлений, при этом суду надлежит учитывать форму вины, характер преступлений, а также их количество, которое может свидетельствовать о злом характере действий преступника.

Выводы и заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Во-первых, имеющийся уголовно-правовой ресурс в виде иных мер уголовно-правового характера в ряде случаев используется правоприменителем не достаточно активно, с другой стороны – не является ожидаемо эффективным.

Во-вторых, категория «существенность ожидаемого вреда» применительно к принудительным мерам медицинского характера нуждается в конкретизации путем разъяснения на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что под таковым следует признавать возможность причинения лицом вреда собственным жизни или здоровью, а также совершение любого преступления, ответственность за которое предусмотрена уголовным законом.

В-третьих, целесообразно применять конфискацию имущества к лицам, совершившим сбыт наркотических средств или психотропных веществ, независимо от установления факта получения ими оплаты за наркотики в виде денег, ценностей, иного имущества, криптовалюты. В таких случаях у данных лиц должно изыматься имущество на сумму, соответствующую стоимости сбытых ими наркотических средств или веществ, определяемой по среднерыночной стоимости таких веществ, находящихся в законном обороте.

В-четвертых, необходимо установить норму в законе, регламентирующую правила назначения судебного штрафа и определения его размера при освобождении лица от уголовной ответственности за совокупность преступлений.

Полагаем, предложенные изменения и разъяснения позволят сформировать единообразную судебную практику, повысить эффективность иных мер уголовно-правового характера и будут способствовать реализации принципа законности и справедливости в полном объеме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Дворецкий, М. Ю.* Система иных мер уголовно-правового характера в контексте эффективной реализации уголовной ответственности в эпоху финансово-экономических перемен // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 5. С. 116-120.
2. *Васильева, М. Р.* О генезисе и природе иных мер уголовно-правового характера // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 148-151.
3. *Бавсун, М. В.* Принудительные меры медицинского характера: актуальные вопросы применения // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3. С. 179-187.
4. *Полубинская, С. В.* Назначение принудительных мер медицинского характера // Труды института государства и права Российской академии наук. 2016. № 4. С. 173-186.
5. *Куликов, А. В., Хибнерс, Ю. А.* Проблемы назначения и применения конфискации имущества // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 1. С. 39-46.
6. *Лямкина, Н. И.* Вопросы назначения судебного штрафа // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 3. С. 164-170.

REFERENCES

1. Dvoreckij, M. YU. Sistema inyh mer ugovovno-pravovogo haraktera v kontekste effektivnoj realizacii ugovovnoj otvetstvennosti v epohu finansovo-ekonomicheskikh peremen [A system of other measures of a criminal legal nature in the context of the effective implementation of criminal liability in the era of financial and economic changes]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. - Bulletin of Tambov University. Series: Humanities 2014. № 5. Pp. 116-120. (in Russian).
2. Vasil'eva, M. R. O genezise i prirode inyh mer ugovovno-pravovogo haraktera [On the genesis and nature of other measures of a criminal legal nature]. Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. - Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2016. № 2. Pp. 148-151. (in Russian).
3. Bavsun, M. V. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera: aktual'nye voprosy primeneniya [Compulsory medical measures: current issues of application]. Vestnik Kuzbasskogo instituta. - Bulletin of the Kuzbass Institute. 2020. № 3. Pp. 179-187. (in Russian).

4. Polubinskaya, S. V. Naznachenie prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera [Appointment of compulsory medical measures]. Trudy instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. - Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2016. № 4. Pp. 173-186. (in Russian).

5. Kulikov, A. V., Hibners, YU. A. Problemy naznacheniya i primeneniya konfiskacii imushchestva [Problems of purpose and application of property confiscation]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. - News of Tula State University. Economic and legal sciences. 2021. № 1. Pp. 39-46. (in Russian).

6. Lyamkina, N. I. Voprosy naznacheniya sudebnogo shtrafa [Issues of imposing a court fine]. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». - Bulletin of Omsk University. Series «Law». 2019. T. 16. № 3. Pp. 164-170. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бархатова Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina N. Barkhatova, candidate of law, docent, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russia, 664074.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети «Интернет» не возражаю.

Е.Н. Бархатова